

Системологические основы эффективного правового регулирования информационных отношений в инфосфере

Ловцов Д. А.*

Ключевые слова: информационное право, двухуровневое правовое регулирование, закон необходимого разнообразия, информационные условия, системологические принципы, системология, правовая информация, информационные правоотношения, правовая эргасистема, организационно-правовая технология, концептуально-логическая модель, методологические принципы.

Аннотация.

Цель работы: совершенствование научно-методической базы теории эффективного правового регулирования информационных отношений в информационной сфере.

Метод: системный анализ и многоуровневое концептуально-логическое моделирование правовых эргасистем, логическая классификация правовой информации и разработка теоретико-прикладных основ технологии двухуровневого (нормативного и индивидуального) правового регулирования.

Результаты: уточнена концептуально-логическая модель правовой эргасистемы с учетом фундаментального принципа обратной связи; обоснована продуктивная классификация правовой информации в системе двухуровневого правового регулирования; эксплицирован закон необходимого разнообразия У. Р. Эшби и обоснованы соответствующие условия и система прагматических принципов реализации эффективной технологии двухуровневого правового регулирования; определены методологические принципы комплексного подхода к анализу и оптимизации правовых эргасистем с учетом их физической природы; определена общая структура современной системологии правового регулирования информационных отношений в инфосфере; декомпозирован предмет информационного права как базовой правовой отрасли правового регулирования информационных отношений в инфосфере и установлены пертинентные комплексы правовых норм; обосновано необходимое условие эффективности индивидуального правового регулирования.

DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-37-44

Развитие концептуально-теоретических положений (выводов и утверждений) в области правового двухуровневого — нормативного и индивидуального регулирования общественных отношений на базе, во-первых, исследования философских оснований и основополагающих системологических принципов (*целостности, динамического равновесия, обратной связи* и др.) и применения логико-лингвистических методов системного подхода [5], во-вторых, продуктивной концепции¹ интегративного правопонимания, синтезирующей право и «неправо»², позволяет в настоящее время достаточно точно определить сущность и содержание данных взаимодополняющих друг друга видов регулирования.

Вместе с тем представляется целесообразным определить системологические принципы, информационно-кибернетические условия и теоретико-прикладную базу реализации эффективной организационно-

правовой технологии двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования, а также исследовать специфику нормативного и индивидуального регулирования информационных отношений в инфосфере в связи с переходом к глобальному информационному обществу как новой общественно-политической формации и к «цифровой» экономике³. Это уточнение возможно на основе многоуровневого концептуально-логического моделирования сложно организованных систем правового регулирования (международных, национальных, федеральных, территориальных и др.), т. е. так называемых «правовых эргасистем»⁴. Необходимость многоуровневого (многомодельного) описания подобных систем

³ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Эргатическая система (эргасистема) — сложная человеко-машинная система управления (регулирования) объектами технических, технологических, экономических, экологических, организационных, правовых и др. комплексов и отношений, в которой управляющая система (в частности, правовая система, АСУ и др.) содержит человека-оператора (или группу операторов) как главный компонент, характеризующаяся функциональной активностью и функциональным гомеостазисом на множестве функциональных возможностей в условиях динамически изменяющейся внешней среды.

¹ Отнесение к праву только принципов и норм права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализующихся в государстве (включая основополагающие принципы и обычаи российского права, национальные правовые акты, правовые договоры; основополагающие принципы и обычаи международного права, международные договоры) [6].

² К видам «неправа», относятся, например, судебные акты.

* Ловцов Дмитрий Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель генерального директора по научной работе Института точной механики и вычислительной техники имени С. А. Лебедева Российской академии наук, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: dal-1206@mail.ru

определяется системологическим принципом внешнего дополнения Геделя-Бира, базирующемся на известной фундаментальной теореме Курта Геделя о неполноте⁵, согласно которой в рамках одной модели описать сложно организованный объект практически невозможно вследствие ее принципиальной неполноты.

На *первом* (нижнем) уровне — уровне предметной отрасли права — представляется целесообразным концептуально-логическое моделирование самой сферы предметной деятельности (информационной, экономической, политической, социальной, т. е. сферы социального обеспечения и страхования, образования и культуры, охраны здоровья и т. п.; экологической, брачно-семейной, трудовой, нравственной и др.), базовых категорий и понятий, а также предметных *правоотношений* для определения их субъектно-объектного состава и содержания (фактического и юридического) с целью обеспечения необходимого уровня *адекватности* соответствующих разрабатываемых правовых норм как моделей правомерного поведения.

На *втором* уровне — уровне правовой системы как управляющей подсистемы в системе правового регулирования (правовой эргасистеме) — осуществляется моделирование основных компонентов правовой системы: *правовых институтов* (включая государственные: правотворческие, юрисдикционные, прежде всего правоохранительные, органы; негосударственные: адвокатура, нотариат, профессиональные сообщества юристов, юридические фирмы, третейский суд и др.), *позитивного права, правовой науки* (формируемой на основе «теоретического правосознания» юристов) и их социально-правового взаимодействия (взаимоотношения).

На *третьем* уровне правовой эргасистемы моделируются ее базовые компоненты (*правовая система, правосознание, правоотношения*) и информационно-кибернетические контуры их внутреннего и внешнего социально-экономически-правового взаимодействия (взаимоотношения) между собой и с внешними объектами социальной, экономической и правовой природы.

Концептуально-логическую модель [8, 9] правовой эргасистемы можно представить совокупностью трех [3] базовых функциональных подсистем, включая *правовую систему* (позитивное право, правовые институты, правовая наука), *правосознание* (индивидуальное, групповое, общественное) и *правоотношения*, и основных информационно-кибернетических контуров целевого регулирования, включая:

- внутренний двухуровневый информационно-кибернетический контур правового нормативного и индивидуального регулирования, последовательно охватывающий базовые функциональные подсистемы — *внутреннее* регулирование;
- внешние три информационно-кибернетических контура социально-экономического регулирования — *внешнее* регулирование.

С учетом современной концепции интегративного правопонимания и системологического *принципа об-*

*ратной связи*⁶ (коррекции⁷ права в ходе регулирования) основными внешними входными воздействиями базовых функциональных подсистем и их соответствующими выходными «откликами» (результатами) можно считать следующие:

- целевые установки государства и соответствующая интегральная оценка $\bar{E}$ эффективности правового двухуровневого (последовательно нормативного и индивидуального) регулирования, характеризующая степень выполнения целевых установок (достижения целей регулирования) — для *правовой системы*;
- правоприменительная практика (правовые позиции судов, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, судебные прецеденты права и др.), информационно-психологические воздействия (агитация, пропаганда, инфозомбирование, «25-й кадр», гипноз и др.) государственных и иных структур («независимых» СМИ, «интернациональных» фондов, «культурных реформаторов» народного образования и др.) и сформированные правовые установки (механизмы регуляции деятельности) и интенция (направленность) субъектов — для *правосознания*;
- юридические факты и социальное поведение — для *правоотношений*.

При этом информационно-кибернетическая цепочка *внутреннего* регулирования выглядит следующим образом: «*правовая система* — *правовые предписания* R (предписывающая правовая информация) — *правосознание* — *осознанные* (включая *индивидуальные*) *правовые предписания* R^0 (правоприменительная правовая информация) — *правоотношения* — *осведомляющая* (статистическая и др.) *правовая информация* $Q(\Delta)$ о качестве Δ соблюдения правовых норм и принципов (правовая реализация) — *правосознание* — *логически обработанная осведомляющая правовая информация* $Q^0(\Delta)$ — *правовая система*».

«Коррекция» в ходе регулирования в соответствии с принципом обратной связи осуществляется в подсистеме «*правосознание*» посредством, *во-первых*, конкретизации права в результате уточнения и детализации правотворческими органами принципов, норм права и др., *во-вторых*, на основе учета содержательной информации о конкретных фактических обстоятельствах и правоприменительной (судебной) практике [5].

Под *информацией* (от лат. *informatio* — осведомление) в широком смысле понимается *свойство* объектов (процессов) окружающего материального мира порождать разнообразие состояний, которые посредством отражения передаются от одного объекта к другому (*пассивная* форма), и *средство* ограничения разнообразия, т. е. организации, управления, дезорганизации и др. (*активная* форма). В эргасистемах рассматривают два вида существования информации — *внутреннюю структуру-*

⁶ См.: Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор // Системные исследования: Ежегодник, 1969. М.: Наука, 1969. С. 23—95.

⁷ То есть конкретизации права — в результате уточнения и детализации правотворческими органами принципов и норм права и др., а также коррекции нормативного регулирования общественных отношений в результате их индивидуального регулирования с учетом конкретных фактических обстоятельств.

⁵ См.: Успенский В. А. Теорема Геделя о неполноте. М.: Наука, 1982.

ную (объективную или абсолютную) и внешнюю *содержательную* (субъективную или относительную)⁸.

В частности, под *содержательной информацией* понимается совокупность *новых* сведений о конкретном материальном объекте-системе или процессе (*семантический аспект*), содержащаяся в информационных массивах (массивах данных, массивах программ, документах, сообщениях, знаниях, фактах и др.), воспринимаемых получателем (информационным деятелем, эргасистемой, функциональной подсистемой и др.) и используемая им для выработки (с учетом его индивидуального или общесистемного тезауруса — накопленных знаний, целей и задач) и принятия управляющего решения-предписания (*прагматический аспект*).

Качественной разновидностью *содержательной информации* является *правовая* (юридически значимая) — специальная социальная информация, подразделяемая по виду проявления согласно предложенной концептуально-логической модели правовой эргасистемы на два подвида:

- 1) *предписывающая*⁹ (прескриптивная¹⁰), имеющая официальный и документальный характер, включая:
  - *нормативную* — содержащуюся в общеобязательных нормах-правилах (правовых предписаниях) и принципах (требованиях), представленных в нормативных правовых актах;
  - *ненормативную* — содержащуюся в реализующихся в государстве общих и специальных принципах и нормах национального права, в Конституции, подзаконных правовых актах, правовых договорах, обычаях права и др.; общих и специальных принципах и нормах международного права, международных договорах, обычаях международного права и др.;
- 2) *осведомляющая* (дескриптивная), имеющая как официальный, так и неофициальный характер многоаспектная информация, содержащаяся в сообщениях, знаниях, фактах, местных и темпоральных актах, в индивидуальных правовых предписаниях, досудебных (медиативных) решениях, судебных актах, «позициях судов», «судебных прецедентах права» и др., включая:
  - *ориентирующую* (научно-правовую, уголовно- и гражданско-процессуальную, патентно-лицензионную, частно-субъектную, судебно-экспертную и др.) — о *праве* как о теоретической модели системы форм национального и международного права, реализующихся в государстве;
  - *корректирующую* (правоприменительную, судебно-статистическую, следственно-криминалистическую, оперативно-розыскную и др.) — о *правилах, процедурах, изменениях и результатах* функционирования

(правоприменения и др.) реальной регулятивно-охранительной системы.

Наличие (получение) *содержательной информации* позволяет получателю уменьшить имеющуюся неопределенность (разнообразие) истинной ситуации и на основе этого сделать выбор одного или нескольких вариантов из множества возможных равноправных (однородных) альтернатив. Отсюда *количество информации* — это величина снятой неопределенности, рассчитанная как разность априорной и апостериорной энтропии (неопределенности). Тогда *информационную сущность фундаментального закона необходимого разнообразия* Р. У. Эшби¹¹ для правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования можно выразить следующим образом:

разнообразие (энтропию) состояний объекта управления (в частности, информационных отношений) можно понизить не более чем на величину количества информации в управляющей (правовой) системе об объекте управления (общественных отношениях), которое равно разнообразию (энтропии) управляющих воздействий (правовых предписаний) за вычетом потери информации от неоднозначного управления.

То есть управление (регулирование) тем лучше (эффективнее), чем больше разнообразие управляющих воздействий (правовых предписаний) и чем меньше потери от неоднозначного управления.

Отсюда прагматическими (для правовой сферы) *следствиями системологического закона необходимого разнообразия* в данной формулировке являются:

- *кибернетическое условие продуктивности* правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования, состоящее в обеспечении превышения разнообразия правовых предписаний над разнообразием состояний объекта управления (множества регулируемых общественных отношений, включая информационные в инфосфере);
- *информационное условие минимизации потерь* от неоднозначного управления (регулирования), состоящее в обеспечении требования существенного превышения количества *осведомляющей информации* об объекте управления (регулирования) над количеством *предписывающей информации*, которое можно реализовать в управляемом объекте.

Первое условие ориентирует на своевременную, целенаправленную и полномасштабную разработку прагматически значительного множества правовых средств и приемов (правовых принципов и норм, фикций, презумпций, субъективных прав и др.), обеспечивая при этом *адекватность* моделей общественных правоотношений — норм права, направленных на упорядочение и стабилизацию общественных отношений; а также — на применение в законодательстве более широких *обобщений* на основе развития *формальной* юридической логики¹² [15] (в частности, символической, нечеткой и др.

⁸ См.: Шилейко А. В., Кочнев В. Ф., Химушин Ф. Ф. Введение в информационную теорию систем. М.: Радио и связь, 1985. 280 с.

⁹ Информация о правомерном поведении, выполняющая функции ограничения разнообразия в поведении своих адресатов (правовой её делают установленные процедуры принятия, общеобязательность соответствующего понимания, предусмотренные способы использования и др.).

¹⁰ См.: Венгерова А. Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Сов. государство и право. 1977. № 10. С. 36—45.

¹¹ См.: Эшби У. Р. Общая теория систем как новая научная дисциплина // Системные исследования: Ежегодник, 1969. М.: Наука, 1969. С. 125—150.

¹² Наиболее продуктивных прикладных результатов добилась австрийская научная школа формальной юридической логики.

[7]) и на совершенствование *индивидуального* правового регулирования посредством более свободного *толкования*¹³ норм права.

Второе условие (так называемое «условие информационного баланса») ориентирует на обеспечение достаточно полной *информированности* законодателя и правоприменителя о состоянии регулируемых общественных отношений — возникающих в социальном взаимодействии политических, экономических, духовных, социальных и др. структур (взаимосвязей), в условиях воздействия вредоносной информации и применения так называемого «информационного оружия»¹⁴[9], что возможно только на основе многоаспектного, *непрерывного* и конструктивного текущего контроля и *достоверной* логической обработки осведомляющей (контрольной, измерительной, осведомительной, судебно-статистической¹⁵ и др.) информации.

В целом *организованный* продуктивный обмен предписывающей (прескриптивной) и осведомляющей (дескриптивной) информацией в правовой эргасистеме обеспечивает уменьшение ее общей *энтропии* (неупорядоченности), что приводит, *во-первых*, к повышению определенности права (на основе конкретизации право-творческими органами принципов и норм права, имеющих более высокую юридическую силу; устранения выявленных пробелов и коллизий в праве) и, *во-вторых*, эффективности правоприменительной практики (на основе обоснованной реализации принципов и норм права, включенных в единую *систему* форм национального и международного права, содержащихся в правоприменительных актах [5]).

Уменьшение общей *энтропии* правовой эргасистемы (согласно известной теореме Ильи Пригожина¹⁶ о минимуме производства энтропии в открытой неравновесной стационарной системе) обуславливает повышение *стационарности* (постоянство характеристик) ее функционирования во времени.

По целевому предназначению правовые эргасистемы являются сложными открытыми, неравновесными (и в силу этого незавершенными) социальными информационно-кибернетическими системами, обеспечивающими правовое регулирование общественных отношений, характеризующимися высокой степенью динамичности, неустойчивости и неопределенности (неупорядоченности), т. е. имеют, главным образом, «информационно-кибернетически-синергетическую» (ИКС) природу. Поэтому для их продуктивного исследо-

вания и оптимизации представляется целесообразным использовать соответствующий проблемно-ориентированный вариант системного подхода — *комплексный «ИКС»-подход*, в котором внимание акцентируется на его информационном, кибернетическом и синергетическом аспектах.

Основными методологическими принципами комплексного «ИКС»-подхода наряду с *базовыми* принципами (целостности, сложности и цели) и принципами *модельного описания* (формализации — структурно-математический аспект, *многомодельности* — операционный аспект, *ситуационности* — ситуационный аспект) системного подхода [1] являются соответствующие трем атрибутивным аспектам систем правового регулирования три группы *профильных* принципов (информационных, кибернетических, синергетических), основные из которых следующие:

1) *информационные*:

- принцип *информационного разнообразия* — существует множество видов и качественных форм информации в системе, для измерения количества которой следует использовать адекватные модели¹⁷;
- принцип *информационного баланса* — требуемое качество регулирования объектом обеспечивается при условии строгого превышения суммарного количества осведомляющей информации над количеством управляющей информации¹⁸;
- принцип *информационной ценности* — информационный ресурс системы следует использовать рациональным способом и только для переработки наиболее ценной и качественной осведомляющей информации, на основе которой действительно возможна выработка оптимальных регулирующих воздействий-предписаний, ведущих к достижению целей регулирования;

2) *кибернетические*¹⁹:

- принцип *детерминизма регулирования* — управляющие предписания вырабатываются в результате реализации соответствующих методик и алгоритмов оптимизации в конкретной ситуации;
- принцип *дуальности регулирования* — управляющее воздействие-предписание используется как для приведения объекта к требуемому состоянию, так и для изучения или наблюдения объекта;
- принцип *гетерогенности регулирования и взаимосвязи* — процессы преобразования информации и выработки управляющих предписаний и процессы передачи информации в системах не тождественны и имеют противоположные цели;

3) *синергетические*:

¹³ В условиях отсутствия в России специального закона о толковании права, вопрос о рациональных способах толкования является дискуссионным, при этом системный подход представляется наиболее научно обоснованным, что обусловлено наличием множества связей и опосредований у любой нормы права.

¹⁴ См.: Ловцов Д. А., Сергеев Н. А. Управление безопасностью эргасистем / Под ред. Д. А. Ловцова. М.: РАУ — Университет, 2001. 224 с.

¹⁵ В частности, представляется необходимым обеспечение высокой достоверности (в первую очередь, неискаженности и безошибочности) судебно-статистической информации в процессе её логической обработки, осуществляемой государственными и ведомственными информационно-аналитическими центрами.

¹⁶ См.: Пригожин И., Гленсдорф П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973. 280 с.

¹⁷ См., например: Ловцов Д. А. Модели измерения информационного ресурса автоматизированных систем управления // Автоматика и телемеханика. 1996. № 9. С. 3—17.

¹⁸ См.: Ловцов Д. А. Информационные показатели эффективности функционирования АСУ сложными динамическими объектами // Автоматика и телемеханика. 1994. № 12. С. 143—150.

¹⁹ См.: Беллман Р., Калаба Р. Динамическое программирование и современная теория управления. М.: Наука, 1969.

- принцип гомеостатичности²⁰ системы — в сложных открытых неравновесных системах следует обеспечивать общую направленность синергетических процессов развития от менее упорядоченных к более упорядоченным формам организации;
- принцип гармонии свободы и ответственности (хаоса и порядка) составляющих социум индивидуумов — необходима своевременная выработка «общечеловеческих» нормативно-ценностных идеалов как перспективных ориентиров-аттракторов²¹ общественно-правовой деятельности, например, минимизирующих насилие;
- принцип многовариантности развития — следует выявлять противоположные факторы кооперации и конкуренции при взаимодействии элементов самоорганизующейся диссипативной²² структуры, обеспечивающие нелинейный («ветвистый») и необратимый характер развития, с целью его возможного регулирования и обоснованного прогнозирования.

Определение эффективной организационно-правовой технологии двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования, т. е. способов и организационно-правовых механизмов (включая процедуры, протоколы, регламенты, модели, алгоритмы и др.) регулирования базируется на адекватном моделировании предметных правоотношений с учетом обоснованной системы прагматических принципов. Основой такого моделирования является первоначальное обоснование адекватной предметной модели регулируемого объекта (процесса) — фактического содержания конкретного правоотношения, с использованием которой возможно обоснованное выявление функционально достаточной (с учетом действующего законодательства) совокупности актуальных юридических связей — юридического содержания, — например, предметной модели информационной деятельности [11] (ее компонентов) в инфосфере как фактического содержания конкретного информационного правоотношения. Кроме того, адекватная концептуально-логическая модель регулируемого объекта (процесса) позволяет выявить особенности правового статуса и четко определить права, обязанности и особенности взаимодействий субъектов, а также определить семейство правовых протоколов взаимодействия субъектов-участников правоотношения [13].

Для реализации эффективной технологии правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования информационных отношений в инфосфере взаимосвязанная функционально достаточная совокупность прагматических принципов согласно предложенной концептуально-логической модели правовой эргасистемы должна включать апробированные непротиворечивые принципы соответствующей отрасли информационного права, а также общеотраслевые и межотраслевые принципы собственно двухуровневого правового регулирования общественно-производствен-

ных отношений, упорядоченные на следующих пяти стратах (уровнях) иерархии [8]:

- общеотраслевые универсальные принципы права, обеспечивающие единство правовой сферы систем двухуровневого правового регулирования;
- общеотраслевые профильные принципы (информационные, кибернетические, синергетические) двухуровневого правового регулирования, обеспечивающие методологическое единство нормативного и индивидуального регулирования любых социально-производственных отношений;
- межотраслевые информационные принципы, свойственные нескольким отраслям права, обеспечивающие методическое единство правового нормативного и индивидуального регулирования как «целевых» (отраслевых), так и «ресурсных» (других отраслей права) информационных отношений;
- отраслевые принципы-постулаты, обеспечивающие формирование концептуальной основы отрасли информационного права как целостной интегрированной (частично самостоятельной и частично комплексной) отрасли;
- отраслевые специфические (предметные) принципы, обеспечивающие учет специфики правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования информационных отношений в инфосфере.

Функционально полная совокупность основных прагматических правовых принципов представляет собой адаптивную иерархическую динамическую систему [14], состав и структура которой определяются, главным образом, текущим состоянием развития отрасли информационного права (отраслевого законодательства) и отраслевой теории права, включая их материальные источники, обусловленные наличием в структуре развитой («цифровой») экономики соответствующего реального сектора.

В частности, современное состояние соответствующей системы прагматических принципов в информационно-правовой отрасли представляется, как показали апробированные научно-практические исследования [9], достаточным для решения научной проблемы обеспечения эффективности (устойчивости, непрерывности, оперативности, глобальности) правового двухуровневого (нормативного и индивидуального) регулирования информационных отношений в инфосфере.

Кроме того, на основе научно обоснованной системы прагматических принципов возможна разработка формально-логического аппарата — системологии двухуровневого правового регулирования, обеспечивающего как выработку обоснованных требований к организационно-правовому и информационно-техническому обеспечению процесса правового регулирования, так и количественную оценку эффективности и качества последнего (с учетом реальной системы законодательства), что в целом сможет привести к существенному повышению правовой определенности правового регулирования как предсказуемости, ясности и стабильности в правовом положении субъектов и в надлежащей организационно-правовой технологии двухуровневого (нормативного и индивидуального) правового регулирования.

²⁰ От греч. homeoostasis — состояние динамического равновесия; см.: Богданов А. А. Тектология — Всеобщая организационная наука. СПб., 1922. (Переиздание: В 2-х кн. М.: Экономика, 1989).

²¹ От англ. attractor — притягиватель.

²² От лат. dissipatio — рассеяние (энергии, информации, вещества).

В настоящее время системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере представляет собой совокупность концептуально-теоретических и научно-методологических основ модельно-алгоритмического, организационно-правового и лингвистического обеспечения правового регулирования информационных отношений [9].

Разработанная системология правового регулирования включает научные положения по трем основным направлениям:

- ▶ продуктивные классификации родов и атрибутов информации, а также качественно различных видов и форм существования и проявления содержательной информации, информационных технологий, информационных правоотношений;
- ▶ концептуально-логическое моделирование информационной деятельности;
- ▶ совершенствование информационных правоотношений и способов правового регулирования в инфосфере.

В условиях формирования глобального информационного общества разработка концептуально-теоретических и научно-методологических основ правового регулирования информационных отношений в инфосфере рассматривается как приоритетное направление научного исследования в области правовой информологии и информационного права.

Информационное право как относительно новая отрасль права находится в завершающей стадии своего становления. Возникновение отрасли в начале 80-х гг. прошлого столетия связано с возрастающей ролью информации в современном индустриальном обществе и идущем ему на смену информационно-кибернетическом (информационном) обществе.

Это новое общество характеризуется появлением наряду с тремя традиционными секторами экономики (секторами промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг) четвертого — информационного. Его наличие обусловлено, прежде всего, широким распространением информационно-компьютерных технологий и внедрением глобальных телематических (информационно-компьютерных телекоммуникационных) сетей (типа сетей Интернет, Релком, Ситек, Sedab, Remart и др.), создающих принципиально новые возможности и стимулы для развития экономики и изменения общественных отношений, включая появление особого рода общественных отношений — информационных отношений в инфосфере общественно-производственной деятельности, что, в свою очередь, приводит к необходимости создания адекватной нормативно-правовой базы. Под инфосферой общественно-производственной деятельности в широком смысле понимается сфера переработки (производство, интерпретация, коммуникация) и потребления (осведомление, обучение, принятие решения и др.) содержательной информации, в которой осуществляется активное (целенаправленное) функционирование сообществ взаимодействующих информационных деятелей — источников (производителей, авторов, обладателей, операторов) и потребителей (пользователей) информации [9—12]. Согласно известной модели [11, 12] инфосферы, ее базовыми компонентами являются:

информационная среда — материальная область инфосферы как организованная совокупность информационной инфраструктуры (центральный компонент), информационных средств (устройств, комплексов) и технологий, а также организационных и юридических структур, представляющая материальные, организационные и правовые условия существования и функционирования информационных деятелей;

информационное пространство — соответствующая виртуальная область информационного взаимодействия информационных деятелей, использующих единую информационную среду, в которой возникающие информационные отношения регулируются, главным образом, нормами информационного права.

Современная отрасль информационного права рассматривается как исторически сложившаяся четырехкомпонентная система, объединяющая в настоящее время такие подотрасли (см. таблицу), как право информационной безопасности, медиаправо (или право массовой информации [16]), компьютерное право, телематическое право (или Интернет-право [6], сетевое право [4]), регулирующих определенные группы видов информационных отношений в инфосфере. Выделяются современные институты информационных прав и свобод, охраны права на частную и публичную информационную деятельность, тайны и свободы массовой информации, прав телерадиовещателей, электронного документооборота, программно-математического обеспечения, электронной подписи, телекоммуникаций и связи, доменных имен, развивающихся «цифровых» прав (на цифровые данные, технологии, криптовалюты, объекты интеллектуальной собственности) и др.

В связи с целенаправленным переходом всего цивилизованного мира к «цифровой» экономике²³, характеризующейся увеличением доли *цифровых (компьютерных) технологий*²⁴, *использующих дискретные (не аналоговые) сигналы (как правило, два: {0, 1}, где 0 — «ложь», 1 — «истина»; или три: {0, 1, -1}) и специальные процедуры контроля перерабатываемой информации, что обуславливает их повышенную (максимальную) достоверность (помехоустойчивость и помехозащищенность), а также адаптивность, целостность, сохраняемость и управляемость* [9], наиболее актуальным является развитие так называемого «цифрового» права [2] — современного «межподотраслевого» («компьютерно-телематического», см. таблицу) института информационного права. Цифровое право представляет собой совокупность правовых норм относительно доступа к использованию компьютеров, их сетей, сетей

²³ Распоряжение Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 (ред. от 23 ноября 2019 г.) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Современные цифровые технологии как основа «цифровой экономики» — новой развивающейся мировой экономической деятельности, объединяющей, в первую очередь, электронный бизнес и электронную коммерцию (торговлю) и всё чаще использующей электронные (цифровые) деньги (включая криптовалюту — bitcoin, litecoin и др., всего более 800), защищаются криптографическими способами — электронной цифровой подписью и последовательным хэшированием.

Таблица

Декомпозиция предмета информационного права и определение соответствующих комплексов норм правового регулирования

Информационные правоотношения в инфосфере			Регулирующие нормы (подотрасли) права
Природа	Класс в информационном праве	Область использования	
«Чисто» информационные	Основные (отраслевые, предметные)	Обеспечение информационной безопасности (<i>информология и криптология</i>)	«Право информационной безопасности»
		Массовое информирование (<i>журналистика</i>)	«Медиаправо»
		Автоматизация (<i>информатика</i>)	«Компьютерное право»
		Телекоммуникация (<i>телематика</i>)	«Телематическое право»
«Смешанные»	Дополнительные (многоотраслевые)	Правовая информатизация, оборот интеллектуальной собственности и собственности на информационные ресурсы, сдерживание компьютерной преступности и др.	Комплекс норм информационного и других отраслей права
«Частично» информационные	Факультативные («смежные»)	Предоставление информационных ресурсов (культура, библиотечно-архивное дело и др.)	Комплекс норм различных отраслей права, включая отдельные нормы информационного права

сотовой связи, цифровых медиа и глобальных телематических сетей²⁵.

Кроме того, повышается роль «смешанных» (многоотраслевых) информационных правоотношений в инфосфере (см. таблицу): информационно-имущественных, информационно-неимущественных, информационно-хозяйственных, информационно-производственных и др. (в области компьютерной преступности, интеллектуальной собственности и собственности на информационные ресурсы, правовой информатизации и др.).

Необходимым условием обеспечения эффективности индивидуального правового регулирования информационных отношений в инфосфере на основе продуктивных классификаций и рациональных моделей является учет специфики видов информационных отношений. В связи с этим предполагается наличие у специалистов по информационному праву (законодателей и правоприменителей) определенных концептуальных знаний из смежных научных отраслей, таких как информология и криптология (подотрасль «право информационной безопасно-

сти»), журналистика («медиаправо»), информатика («компьютерное право»), телематика («телематическое право»).

Непосредственно индивидуальное правовое регулирование информационных отношений в инфосфере осуществляется путем практической реализации правовых предписаний (норм права), предварительно подвергшихся осмыслению и толкованию субъектами правоприменения. Это обуславливает необходимость целенаправленного формирования их (субъектов) правосознания как совокупности представлений, взглядов, идей и чувств, выражающих их субъективное отношение к праву, законности, правосудию, т. е. их представление о том, что является правомерным или неправомерным.

Таким образом, на основе системного анализа и многоуровневого концептуально-логического моделирования правовых эргасистем с учетом известных и апробированных моделей [11, 12] инфосферы и информационных правоотношений в инфосфере определены pertinentные системологические принципы, информационно-кибернетические условия и теоретико-прикладная база (включающая системологические основы информационного права) реализации эффективной организационно-правовой технологии двухуровневого правового (нормативного и индивидуального) регулирования информационных отношений в инфосфере в условиях перехода к глобальному информационному обществу.

²⁵ В российском законодательстве понятие цифровое право трактуется значительно уже — пока только в экономическом смысле. Согласно поправкам в Гражданский кодекс, вступившим в силу 1 октября 2019 г., цифровые права — это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами конкретной информационной системы (ст. 141.1 ГК РФ).

Литература

1. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Б. Г. Системный подход // Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2010.
2. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 10. С. 5—18.
3. Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64—69.
4. Голоскоков Л. В. Теория сетевого права. М. : МПСУ, 2012. 216 с.
5. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. 628 с.
6. Калятин Р. Е. Право в сфере Интернета. М. : Инфра-М, 2004. 480 с.
7. Королев В. Т., Ловцов Д. А., Радионов В. В. Системный анализ. Часть. 2. Логические методы / Под ред. Д. А. Ловцова. М. : РГУП, 2017. 164 с.
8. Ловцов Д. А. Система принципов эффективного правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Информационное право. 2017. № 1. С. 13—18.
9. Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография. М. : РГУП, 2016. 316 с.
10. Ловцов Д. А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2. С. 4—13.
11. Ловцов Д. А. Теория информационного права: базисные аспекты // Государство и право. 2011. № 11. С. 43—51.
12. Ловцов Д. А. Лингвистическое обеспечение правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Информационное право. 2015. № 2. С. 8—13.
13. Ловцов Д. А., Шибяев Д. В. Семейство унифицированных правовых протоколов электронного документооборота в судебной системе // Российское правосудие. 2011. № 7. С. 44—52.
14. Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система // Право и политика. 2006. № 11. С. 17—31.
15. Проблемы общей теории права и государства / Под. общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. 813 с.
16. Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М. : Междунар. отношения, 2002. 624 с.

Рецензент: *Запольский Сергей Васильевич*, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, г. Москва, Россия.

E-mail: zrmoscow@mail.ru

